

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ**LANGUAGE SITUATION**

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-4-16-80-91

**ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ЖИЗНИ СООБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА****Светлана В. Кириленко**Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Современные исследования такого социолингвистического явления, как языковой сдвиг, много внимания уделяют причинам его возникновения, равно как и выработке способов для противодействия языковому сдвигу. При этом актуальным является исследование самого механизма языкового сдвига, изучение изменений, происходящих в сферах использования языка, языковой компетенции говорящих разных поколений. Немаловажным является изучение факторов, воздействующих на языковой престиж и языковую лояльность, а также изменения типов говорящих на различных стадиях языкового сдвига. В статье изучается воздействие широкой диглоссии на языковой престиж, влекущее за собой языковые изменения. Исследуется процесс сосуществования двух языков в диглоссных взаимодополняющих отношениях, что приводит к гибели одного из них. Анализируются изменения в типах говорящих на языке, претерпевающим языковой сдвиг, влекущее за собой изменения в языковом ландшафте сообщества. Рассматриваются бегло говорящие на языке, полуговорящие, асимметричные (неравновесные) билингвы, ограниченно говорящие (частичные носители), пассивные билингвы, остаточные носители, носители-невидимки, помнящие говорящие, последние говорящие. Понимание функциональных особенностей языкового сдвига является значимым для эффективности разработки методов сохранения и ревитализации языков.

Ключевые слова: языковой сдвиг, языковые изменения, жизнеспособность языка, широкая диглоссия, типы говорящих

**CHANGES IN THE LANGUAGE LIFE OF A COMMUNITY
IN THE CONTEXT OF LANGUAGE SHIFT****Svetlana V. Kirilenko**

Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Modern studies of such a sociolinguistic phenomenon as a language shift pay much attention to the causes of its occurrence, as well as to the development of ways to counteract a language shift. At the same time, it is relevant to study the very mechanism of the language shift, the study of changes taking place in the spheres of language use, the language competence of speakers of different generations. It is also important to study the factors affecting language prestige and language loyalty, as well as the changes in the types of speakers at various stages of the language shift. The article examines the impact of broad diglossia on language prestige, which entails language attitudes. The process of coexistence of two languages in diglossic complementary relations is investigated, as it leads to the death of one of them. Changes in the types of speakers of a language undergoing a linguistic shift, entailing changes in the linguistic landscape of a community, are analyzed. The author considers fluent speakers, semi-speakers, asymmetrical (non-balanced) bilinguals, limited speakers

(partial speakers), passive bilinguals, terminal speakers, ghost speakers, rememberers, and last speakers. Understanding the functional features of the language shift is significant for the effectiveness of the development of methods for the preservation and revitalization of languages.

Keywords: *language shift, language change, language vitality, broad diglossia, speakers' types*

1. Введение

Механизмы происходящих языковых изменений являются актуальным направлением современных исследований в социолингвистике. Языковой сдвиг – это один из частных случаев процессов языковых изменений, тем не менее последствия, которые он способен вызвать, могут быть решающими для существования языка. При исследовании процессов языкового сдвига важно изучать не только изменения в социальном перераспределении языковых вариантов, но и изменения в их функциональных характеристиках.

Использование двух и более языков в одном речевом сообществе в настоящее время является скорее правилом, чем исключением. Некоторые речевые сообщества являются билингвальными или полилингвальными в течение нескольких десятилетий, и эта ситуация может казаться на первый взгляд довольно стабильной. Однако стабильность сосуществования таких языков, весьма вероятно, может являться призрачной. Огромное количество языков в настоящее время находится под угрозой исчезновения: по данным Этнолога (EGIDS), из 7168 языков мира 42 % в настоящее время находятся под угрозой исчезновения, на них говорят менее тысячи человек. Многие языки считаются либо вымершими, либо используются только в качестве второго языка [EGIDS].

Языковой сдвиг является значимым предметом исследования в социальной лингвистике, в связи с тем, что «языковой сдвиг почти всегда является результатом социальных факторов» [Гренобль, 2021: 10]. В работе У. Маккея изучается скорость процессов языковых изменений, происходящих вследствие языкового сдвига, где утверждается, что скорость, природа и направление языковых изменений определяется самими контактными языками, языковыми сообществами, их использующими, и языковым окружением [Mackey, 1991]. Н.Б. Вахтин описывает условия, необходимые для возникновения языкового сдвига и факторы, негативно влияющие на жизнеспособность языков. Утверждается, что прямое насилие/принуждение и выбор – это главные факторы, влияющие на языковой сдвиг [Вахтин, 2001:13]. В работе Дж. Венделя и П. Хайнриха [Wendel et al, 2012] описана типология сдвигов, рассмотренных через концепцию языковой экологии, где взаимоотношения внутри языкового сообщества представлены в виде языковой экологии. Языковые сдвиги типологизируются по стабильным типам (emergent ecologies, multilingual ecologies) и конкурентным типам языковых сообществ

(replacement ecologies, exploitation ecologies, glocalizing ecologies). Н. Остлер приводит обзор языковых сдвигов, возникавших в истории, обосновывает способы появления языкового сдвига и объем его воздействия на язык [Ostler, 2011].

Витальность языка или языкового варианта зависит от комбинации факторов. Первое место, безусловно, занимает социальная потребность говорящих: “If the language of the community does not serve the needs of that community, and express all the interests of its people, there is a serious danger of division and ultimate dissolution of the community” («Если язык сообщества не служит потребностям этого сообщества и не выражает всех интересов его народа, возникает серьезная опасность разделения и окончательного распада сообщества») [Eckert, 1980: 1063]. Другими важными факторами являются потребность в выражении идентичности у говорящих, престижность языкового варианта, лояльность говорящих, символическая ценность языка, а также демографические, географические, институциональные и другие параметры. Даже, казалось бы, фактор, способствующий сохранению языка – использование его в школьном образовании – может стать фактором языкового сдвига: “...availability of school transmission risks further neglect of home transmission” (...доступность школьной трансмиссии ставит под угрозу важность семейно-бытовой трансмиссии) [Dorian, 2010: 35].

2. Причины языкового сдвига

Языковой сдвиг – термин, введенный Дж. Фишманом [Fishman, 1991]. Этот термин обозначает неспособность языкового сообщества сохранять витальность своего языка в условиях конкуренции со стороны другого языка, более функционально развитого, имеющего также и другие факторы превосходства в демографическом и/или социальном плане [A Dictionary of Sociolinguistics, 2012: 182–183]. В «Словаре социолингвистических терминов» этот термин представлен как «процесс и результат утраты этносом этнического языка» [Словарь..., 2006: 276–277].

Причины возникновения языкового сдвига достаточно подробно описаны исследователями, приведем основные из них. Одними из самых значимых причин, безусловно, являются изменения в социальных и экономических потребностях говорящих. Люди переходят на функционально развитый язык или на более престижный язык с тем, чтобы получить доступ к лучшим образовательным или карьерным возможностям или для того, чтобы приобрести более высокий социальный статус. Особенностью развития современного общества является то, что вследствие увеличения социальной мобильности все чаще заключаются смешанные браки, в которых обычно переходят на один язык семейного общения. Другой значимой

причиной возникновения языкового сдвига является языковая политика, проводимая в поддержку определенного языка и осуществляемая на государственном уровне. Влияние глобализации также внесло ощутимые изменения в количество говорящих на коренных языках вследствие того, что в сферах массовой информации и в онлайн сфере повсеместно широко используются доминирующие или распространенные языки, а если ресурсы на коренных языках и создаются, то они функционируют скорее как элемент культурного наследия народа. Культурная гегемония, т.е. доминирование определенной культуры вызывает языковой сдвиг у менее функционально развитых языков вследствие того, что происходит принятие доминирующего языка как средства культурной ассимиляции или идентификации с доминирующей группой. Урбанизация также является триггером языкового сдвига. В настоящее время более половины населения нашей планеты проживает в городах, где общение между говорящими осуществляется обычно на одном языке, вследствие чего уже второе поколение в семье переехавших из сельской местности, как правило, владеет коренным языком очень слабо. Язык, используемый в школах и учебных заведениях, может существенно воздействовать на то, что в отношении других языков рассматриваемого речевого сообщества начнется языковой сдвиг. Важной причиной для появления языкового сдвига является снижение языкового престижа в восприятии говорящих на нем людей. Изменения в отношении к собственному языку, часто из-за негативных стереотипов или появления представлений о нем как о неполноценном языке, могут привести к языковому сдвигу.

Среди тех факторов, которые четко свидетельствуют о неизбежности языкового сдвига, имеют место как кардинальные изменения, так и медленно протекающие процессы.

Перечислим некоторые, наиболее очевидные, причины языкового сдвига, которые были сгруппированы по скорости течения сдвига:

а) кардинальные социально-политические изменения: изменение государственных границ – образование нового государства; природные катаклизмы и другие факторы катастрофического характера; изменения в идеологической составляющей языковой жизни сообщества; изменения в языковой политике;

б) постепенные изменения в общественной жизни говорящих: влияние глобализации и индустриализации; разрушение сельского уклада жизни языкового сообщества и перемещение прежде изолированной языковой группы в городскую среду; образование полилингвального сообщества в прежде монолингвальном районе вследствие социально-экономических изменений.

По определению Дж. Фишмана, в процессе языкового сдвига число говорящих неуклонно уменьшается с каждым поколением: "...process whereby intergenerational continuity of

the heritage language is proceeding negatively, with fewer ‘speakers, readers, writers, and even understanders’ every generation” («...процесс, при котором межпоколенческая преемственность языка протекает отрицательно, в каждом поколении уменьшается количество говорящих, умеющих читать и писать и просто понимающих язык» [Fishman, 1991: 1]. Важно отметить и то, что в процессе языкового сдвига переход от использования одного языка к использованию второго языка происходит при участии такого социолингвистического фактора, как широкая диглоссия. Термин «широкая диглоссия» обозначает сосуществование двух разных языков во взаимодополняющих отношениях [A Dictionary of Sociolinguistics, 2012: 82]. В этом состоит отличие от обычной диглоссии, где сосуществуют две формы одного и того же языка.

3. Языковой сдвиг как модель из стадий языковых изменений

Рассмотрим процесс языкового сдвига как модель из четырех стадий языковых изменений, в которой наличествуют, помимо широкой диглоссии, также такие компоненты, как изменения в типах говорящих, изменения в языковой компетенции, сокращение функциональной мощности языка, изменения в использовании языка в каждом поколении. Язык, претерпевающий языковой сдвиг, обозначим как язык «А», а язык, его заменяющий – язык «Б».

Первая стадия языкового сдвига (см. таблицу 1): язык «А» используется в полном объеме во всех или большинстве имеющихся сфер общения. Большинство говорящих свободно владеют языком «А». Это *бегло говорящие среднего возраста* (older fluent speakers), *бегло говорящие младшего возраста* (younger fluent speakers) и *полуговорящие младшего возраста* (semi-speakers).

Полуговорящий (или *частичный носитель* (partial speaker)) обладает частичной языковой компетенцией, ограниченно использует этот язык в общении. «Полуговорящие появляются в языке на стадии «потери компетенции», которым предшествуют стадии “потеря функции” и “потеря престижа”» [Кириленко, 2021: 183]. Такие говорящие имеют достаточно хорошее понимание основного словарного запаса, грамматики и устойчивых выражений языка, однако при этом свободно говорить или долго общаться на языке им сложно вследствие отсутствия хорошей речевой практики, а также отсутствия возможности развивать свои языковые навыки. При общении полуговорящие, как правило, используют так называемый «простой» язык общения, где отсутствует лексика и грамматические конструкции уровня B2 и выше (по шкале языковой компетенции CEFR – Common European Framework of Reference).

В языковом сообществе у говорящих наблюдается высокий уровень языковой лояльности, верности своему языку и языкового престижа по отношению к языку «А». В то же

время в речевом сообществе появляется язык «Б», и одновременно начинает оказывать свое воздействие широкая диглоссия. Для широкой диглоссии точно так же, как и в обычной диглоссии, характерно следующее восприятие двух языковых вариантов в сознании говорящих: один язык (вариант языка) считается более престижным, а другой – менее престижным. В результате влияния широкой диглоссии в языковом сообществе появляются *полуговорящие младшего возраста*.

Таблица 1

Языковой сдвиг: стадия 1

Уровень владения языком «А»	Старшее и среднее поколение – свободное владение Молодые люди – средний уровень языковой компетенции
Функционирование языка «А» в сферах общения	Функционирует во всех сферах общения
Основные группы говорящих на языке «А»*	Бегло говорящие старшего и среднего возраста Бегло говорящие или полуговорящие младшего возраста
Воздействие широкой диглоссии	Появление широкой диглоссии в жизни языкового сообщества
Языковая лояльность в сообществе	Высокий уровень языковой лояльности, высокий престиж языка «А»

* См. подробнее: [Кириленко, 2021].

Вторая стадия языкового сдвига (см. таблицу 2): язык «А» ограниченно используется в сферах общения. Наблюдается уменьшение использования языка «А» в официальных сферах общения. Снижается престиж языка «А» в языковых установках говорящих вследствие усиленного воздействия широкой диглоссии. Говорящие, в общем и целом, лояльны к своему родному языку, при этом верность языку «А» уже не является приоритетом для некоторых из них.

Полуговорящие среднего возраста, хотя и обладают высоким уровнем владения языком «Б», все же могут относительно свободно общаться на языке своих родителей – языке «А». Появляются такие типы говорящих как *неравновесные (асимметричные) билингвы* (unbalanced bilinguals) и *ограниченно говорящие* (partial speakers) среди молодежи. *Асимметричные билингвы* имеют разный уровень владения двумя языками: они говорят, понимают и выражают свои мысли на одном языке более свободно, чем на другом, вследствие более активного использования языка «Б» в формальных сферах общения, а языка «А» в неформальных сферах

общения. Особенность общения асимметричных билингвов в том, что они часто задействуют кодовые переключения, переходя с языка на язык даже в пределах одного предложения. Если рассматривать термин «асимметричные билингвы» не в контексте языкового сдвига, а в общем смысле, то дисбаланс языков общения может быть и обратным, т.е. родной, коренной язык может превалировать в общении в количественном выражении, в случае если значительная часть общения говорящих проходит в семейной и дружеской сферах общения, а доминирующим языком пользуются лишь в рабочей среде.

Термин «частичный носитель» используется как в некоторой степени синоним номинации «неравновесный (асимметричный) билингв», однако такие говорящие чаще характеризуются менее развитой языковой компетенцией своего родного языка. В отличие от асимметричного билингва, частичные носители не могут полноценно общаться на коренном языке в семейной или дружеской сферах общения.

Таблица 2

Языковой сдвиг: стадия 2

Уровень владения языком «А»	Старшее поколение – свободное владение Среднее поколение – средний или низкий уровень языковой компетенции Молодые люди – низкий уровень языковой компетенции
Функционирование языка «А» в сферах общения	Ограниченно функционирует в регулируемых сферах общения Широко функционирует в нерегулируемых сферах общения (сферах повседневного, дружеского общения и др.)
Основные группы говорящих на языке «А»	Бегло говорящие старшего возраста Полуговорящие среднего возраста Неравновесные (асимметричные) билингвы младшего возраста Ограниченно говорящие (частичные носители) младшего возраста
Воздействие широкой диглоссии	Значимое влияние широкой диглоссии на языковую жизнь
Языковая лояльность в сообществе	Высокая языковая лояльность Нейтральная языковая лояльность

Третья стадия языкового сдвига (см. таблицу 3): язык «А» ограниченно используется в неформальных сферах общения, в формальных сферах общения отсутствует. Широкая диглоссия, воздействуя на говорящих среднего возраста и даже некоторых говорящих старшего

поколения, вытесняет язык «А» из коммуникации, сохраняя его только лишь в семейном общении. Уровни языковой лояльности и престижа значительно снижены, наблюдается равнодушное или негативное отношение к языку «А».

Люди старшего возраста сохраняют свою языковую компетенцию языка «А», однако среднее поколение, вследствие невозможности широко использовать свой родной язык, становятся *полуговорящими*. Практически всех молодых говорящих на третьей стадии языкового сдвига можно обозначить терминами *пассивный билингв*, *остаточный говорящий* и *носитель-невидимка*. *Остаточный говорящий* – это носитель исчезающего языка, не владеющий и полной языковой компетенцией своего родного языка. «Чаще всего *остаточные носители* были в юном возрасте *пассивными говорящими*, поэтому их лексические и грамматические конструкции могут не соответствовать в полной мере тем эквивалентам, что существовали изначально в языке» [Кириленко, 2021: 184]. *Носитель-невидимка* (ghost speaker) – это говорящий, который обладает языковой компетенцией, но при этом отрицает это.

Таблица 3

Языковой сдвиг: стадия 3

Уровень владения языком «А»	Старшее поколение – свободное или среднее владение Среднее поколение – низкий уровень языковой компетенции (владение на бытовом уровне) Молодые люди – знание нескольких бытовых фраз или отсутствие языковой компетенции
Функционирование языка «А» в сферах общения	Не функционирует в институциональных сферах общения Ограниченно функционирует в сфере дружеского, семейно-бытового общения
Основные группы говорящих на языке «А»	Бегло говорящие и полуговорящие старшего возраста Полуговорящие среднего возраста Пассивные билингвы среднего и младшего возраста Остаточные говорящие младшего возраста Носители-невидимки младшего возраста
Воздействие широкой диглоссии	Нейтральные или отчасти негативные восприятия языка «А» вследствие широкой диглоссии
Языковая лояльность в сообществе	Средний и низкий уровень языкового престижа и языковой лояльности

Четвертая стадия языкового сдвига (см. таблицу 4): язык «А» ограниченно используется в семейном общении только лишь среди говорящих старшего поколения. Широкая диглоссия исчезает естественным образом в связи с тем, что язык «Б» становится

единственным языком в языковом сообществе. Языковой престиж крайне низок, верность языку практически отсутствует.

Некоторые говорящие обладают базовыми знаниями грамматики и лексики. Основной состав говорящих на этой стадии языкового сдвига – *остаточные носители*. Появляются два новых типа говорящих – *помнящие говорящие* и *последние говорящие*. *Помнящий говорящий* (rememberer) – это представитель языкового сообщества, который понимает отдельные слова или фразы исчезающего языка, но при этом общаться может лишь на бытовые темы. *Последний говорящий* (last speaker) «может иметь различную языковую компетенцию и являться носителем старшего возраста, полуговорящим, остаточным говорящим или носителем-невидимкой» [Там же].

Таблица 4

Языковой сдвиг: стадия 4

Уровень владения языком «А»	Старшее поколение – низкий уровень языковой компетенции (владение на бытовом уровне) Среднее поколение, молодые люди – знание нескольких бытовых фраз или отсутствие языковой компетенции
Функционирование языка «А» в сферах общения	Отсутствует или ограничено функционирует в сфере семейно-бытового общения
Основные группы говорящих на языке «А»	Пассивные билингвы Остаточные носители Носители-невидимки Помнящие говорящие Последние говорящие
Воздействие широкой диглоссии	Исчезновение широкой диглоссии
Языковая лояльность в сообществе	Низкий уровень языкового престижа и языковой лояльности, равнодушие или негативизм

4. Заключение

Таким образом, можно утверждать, что языковой сдвиг приводит к трансформации языкового ландшафта внутри сообщества. В условиях языкового сдвига типы говорящих и их владение коренным языком со временем претерпевают значительные изменения: число носителей языка сокращается, появляются билингвы и мультилингвальные говорящие среди среднего и младшего поколений носителей коренного языка. Среди молодых людей владение коренным языком неуклонно снижается вследствие того, что доминирующий язык является

для них приоритетным в различных сферах общения, что впоследствии приводит к исчезновению коренного языка.

Исследование характерных особенностей стадий языкового сдвига является актуальным не только с теоретической точки зрения. В контексте проведения исследований по ревитализации языка понимание процессов языкового сдвига необходимо, с тем чтобы максимально эффективно разработать стратегию, способствующую сохранению или возрождению языка. Важность изучения факторов, влияющих на языковой сдвиг, заключается еще и в том, что обратный языковой сдвиг – явление очень редкое, поскольку снижение социальной потребности в языке практически невозможно повернуть вспять. Очевидно, что широкая диглоссия как социолингвистический фактор оказывает значительное влияние на говорящих, заставляя их все чаще выбирать более престижный язык в общении. Таким образом, широкая диглоссия выступает весьма мощным фактором для появления и/или усиления процессов языкового сдвига.

Литература

- Вахтин Н.Б.* (2001) Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. № 1. СПб. С. 11–16.
- Гренобль Л.* (2021) Социолингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социолингвистика. № 2 (6). С. 9–35. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35
- Кириленко С.В.* (2021) Типы говорящих // Социолингвистика. № 1 (5). С. 182–191.
- Михальченко В.Ю.* (2010) Принципы функциональной типологии языков России // Язык и общество в современной России и других странах. М. С. 42–46.
- Словарь социолингвистических терминов* (2006) / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- A Dictionary of Sociolinguistics* (2012) / Ed. by J. Swann, etc. Edinburgh. 384 p.
- Dorian, N. C.* (2010) *Investigating Variation: The Effects of Social Organization and Social Setting*. Oxford University Press. 376 pages.
- Eckert, P.* (1980) Diglossia: Separate and unequal // *Linguistics*. 18. Pp. 1053–1064. DOI: 10.1515/ling.1980.18.11-12.1053
- EGIDS: Ethnologue. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages-endangered> Дата обращения 22.03.2023
- Fishman, J.A.* (1964) Language maintenance and language shift as a field of inquiry // *Linguistics*. No. 9/ Pp. 32–70.
- Fishman, J.A.* (1991) *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages*. UK: Multilingual Matters. 413 p.
- Mackey, W.* (2006) The ecology of language shift // *Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. Wales. Pp. 67–74.
- Ostler, N.* (2011) Language Shift // *The Cambridge Handbook of Sociolinguistics* / Ed. by Rajend Mesthrie. Pp. 315–334.

Wendel, J., Heinrich, P. (2012) A framework for language endangerment dynamics: The effects of contact and social change on language ecologies and language diversity // International Journal of the Sociology of Language. No. 218. Pp. 145–166.

References

- Vakhtin, N.B. (2001). Usloviya yazykovogo dvizheniya: (K opisaniiu sovremennoy yazykovoy situatsii na Kraynem Severe) [Conditions of the language movement: (On the description of the modern language situation in the Far North)]. Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: Filologicheskkiye nauki. No. 1. Pp. 11–16. (In Russ.)
- Grenoble, L. (2021) Sotsiolingvistika i yazykovoy sdvig: K ponimaniyu protsessov sdviga cherez prizmu nositeley [Sociolinguistics and language shift: Towards understanding shift processes through the prism of speakers]. Sociolinguistics. No. 2 (6). Pp. 9–35. DOI: 10.37892.2713-2951-2021-2-6-9-35 (In Russ.)
- Kirilenko, S.V. (2021) Tipy govoryashchikh [Types of speakers]. Sociolinguistics. No. 1 (5). Pp. 182–191. (In Russ.)
- Mikhalchenko, V.Yu. (2010) Printsipy funktsional'noy tipologii yazykov Rossii [Principles of the functional typology of Russian languages]. Language and society in modern Russia and other countries. M. Pp. 42–46. (In Russ.)
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Ed. by V.Yu. Mikhal'chenko. M.. 312 p. (In Russ.)
- A Dictionary of Sociolinguistics (2012). Ed. by J. Swann, etc. Edinburgh. 384 p.
- Dorian, N. C. (2010) Investigating Variation: The Effects of Social Organization and Social Setting. Oxford University Press. 376 pages. ISBN-10: 0195385926
- Eckert, P. (1980) Diglossia: separate and unequal. Linguistics. No. 18 Pp. 1053–1064. DOI: 10.1515.ling.1980.18.11-12.1053
- EGIDS: Ethnologue. Available at: <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages-endangered> Access date: 22.03.2023
- Fishman, J.A. (1964) Language maintenance and language shift as a field of inquiry. Linguistics. No. 9, 32–70.
- Fishman, J.A. (1991) Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. UK: Multilingual Matters. 413 p.
- Mackey, W. (2006) The ecology of language shif. In Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. Wales. Pp.67–74.
- Ostler, N. (2011) Language Shift. The Cambridge Handbook of Sociolinguistics. Ed. by Rajend Mesthrie. Pp. 315–334.
- Wendel, J., Heinrich P. (2012) A framework for language endangerment dynamics: The effects of contact and social change on language ecologies and language diversity. International Journal of the Sociology of Language. No. 218. Pp. 145–166.

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”.

Кириленко Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, Россия. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1. Эл. адрес: svetlanavk@inbox.ru

Kirilenko Svetlana Vladimirovna – Candidate of philological sciences, associate professor, researcher at the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Address: 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane, 1/1.

Email address: svetlanavk@inbox.ru

Для цитирования: *Кириленко С.В.* Изменения в языковой жизни сообщества в условиях языкового сдвига // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 80–91. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-80-91

For citation: *Kirilenko, S.V.* Changes in the language life of a community in the context of language shift // Sociolinguistics. 2023. No. 4 (16). Pp. 80–91. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-80-91

The article was submitted 04.10.2023;
approved after reviewing 23.10.2023;
accepted for publication 11.11.2023.